

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

«ТҰРАҚТЫ ДАМУ МАҚСАТЫНДА
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖУРНАЛИСТИКАНЫ
ОҚЫТУ МОДЕЛЬДЕРІ» (МТІҰ)
атты V Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

7 сәуір, 2021 жыл

МАТЕРИАЛЫ
V Международной научно-практической конференции
«МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ
В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» (МТІҰ)

7 апреля 2021 года

MATERIALS
Of V International Scientific and Practical Conference
"MODELS OF TEACHING INTERNATIONAL JOURNALISM
FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT" (MTIJ)

7 April, 2021

Алматы
«Қазак университеті»
2021

Алматы қ. ЮНЕСКО Кластерлік бюросы
БҰҰ (UNAI) Академиялық ықпал бағдарламасының жаһандық хабы
Пан Ги Мун атындағы Тұрақты даму институты

Кластерное Бюро ЮНЕСКО в Алматы
Программа Хаба «Академическое влияние» ООН (UNAI)
Институт по устойчивому развитию имени Пан Ги Муна

UNESCO Cluster Office in Almaty
The Hub Academic Impact Program (UNAI)
Ban Ki-moon Institute for Sustainable Development (al-Farabi KazNU)

Ғылыми редакторлар:

филол. ғ. д., профессор **Н.Т. Шыңғысова**
филол. ғ. к., доцент **М.О. Негізбаева**
филол. ғ. к., доцент **Е.И. Дудинова**

Жауапты редактор:

аға оқытушы **Д.Ө. Байгожина**

*Жинақ «AP09260297 Медиа-стратегия информационной поддержки
и социальной адаптации кандас и мигрантов в Казахстане»
жобасының қаражаты есебінен шығарылды*

**«Тұрақты даму мақсатында халықаралық журналистиканы оқыту модельдері»
(МТІ) атты V Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. 7 сәуір
2019 ж. / Жауап. ред. Д.Ө. Байгожина. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 113 б.**

ISBN 978-601-04-5663-1

Жинаққа «Тұрақты даму мақсатында халықаралық журналистиканы оқыту модельдері»
(МТІ) атты V Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары жарияланды.
Бұл ғылыми еңбектер жинағына халықаралық журналистиканы оқыту модельдері, пандемия
жағдайындағы білім беру, медиасауаттылық, PR және журналистік білім берудің өзекті
мәселелері т.б. туралы ғылыми мақалалар енгізілді. Ғылыми жинақта жарық көрген
материалдар БАҚ қызметкерлері мен ғалым-зерттеушілерге, PR-мамандарына, журна-
листерге, оқытушылар мен студенттерге, сондай-ақ көпшілік оқырманға арналған.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2021

СЕКЦИЯ I. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.И. ДУДИНОВА,
к. филол. н., доцент
КазНУ им. аль-Фараби,
факультет журналистики, Казахстан, Алматы
e-mail: Elena.Dudinova@kaznu.kz

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ДИСКУРСА МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ МИГРАЦИИ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Не первое десятилетие учеными всего мира планомерно и последовательно исследуется миграционный дискурс с самых разных позиций. В этой сфере накоплен большой опыт и целый перечень аналитических концепций, эмпирических и практических методов, цифровых инструментов, индикаторов и альтернативных сценариев. Изучаются вопросы законодательного регулирования и легитимизации миграции в странах с разным экономическим уровнем развития, проводится описание факторов, влияющих на рост или снижение процессов переселения, картография, субъективное и объективное благополучие иммигрантов.

Отдельно изучается концепция миграции образа жизни (Бенсон, 2016), в которой исследуются мотивы миграции, основанные на поиске лучшего образа жизни, выраженные в формуле: «Важно не только где жить, но и как жить». В этом случае изучаются не конкретные группы мигрантов, а общемировой процесс миграции из слаборазвитых стран в относительно богатые и относительно привилегированные страны. Индикаторами выступают: мотивация на переезд; готовность к новым условиям; принятие иного образа жизни; само-мотивация на повышение статуса и комфортности; политические и управленческие последствия использования (миграционных) ярлыков, а также совпадения и синергизм между типами миграции, понимаемыми как практики, основанные на значениях и понимании нового образа жизни (Benson and O'Reilly 2009a; Hoey 2005, 2006).

Изучение экономической миграции (Hayes M. 2014) также представляет собой интересный пласт исследовательских проблем. И здесь довольно часто, как аналитические инструменты, изучаются анти-урбанизация, миграция удобств и миграция образа жизни (O'Reilly 2012).

Говоря об уровне ожиданий и комфортности мигрантов в новой стране, ученые исследуют индикаторы счастья. И здесь результаты не всегда ожидаемы и однозначны. Например, профессор социологии Лестерского университета, Дэвид Бартрам, отмечает ошибочность ожиданий того, «что экономические мигранты испытывают рост счастья после миграции: жизнь в более богатых странах может быть лучше, особенно для мигрантов, которым удастся улучшить свое финансовое положение. Однако с точки зрения «исследований счастья» миграция, мотивированная перспективой получения экономической выгоды, может быть ошибочной попыткой. В общем, люди не получают счастья от увеличения своих доходов, и миграция как средство получения повышенного дохода не может быть исключением из этого общего правила» (Дэвид Б. 2013).

Масштабные исследования проводятся в сфере этнической постсоветской региональной миграции. В статье «Road home: The role of ethnicity in the post-Soviet regional migration» южнокорейский исследователь Youngook Jang отмечает решающую роль «этнической принадлежности в решении о миграции и выборе места назначения, поскольку потенциальные мигранты выбирают регионы, где преобладают их соотечественники. Эконометрический анализ также подтверждает, что этнический состав региона, наряду с заработной платой и занятостью, оказывает значительное влияние на региональные модели миграции (Youngook Jang 2021).

Надо сказать, что несмотря на то, что термин «миграция» (лат. *Migratio* – переход, переезд, переселение) активно используется в международных соглашениях, законодательных и иных нормативных правовых актах, официальных документах, материалах научных исследований, публикациях в СМИ, общепризнанное определение термина отсутствует. Только в российских публикациях приводится около 40 его различных трактовок (Юдина Т. 2007). Одно из первых научных определений миграции дано в 1885–1889 годах английским ученым Е. Ра-венштейном, который понимал под ней постоянное или временное изменение местожительства человека.

Л.Л. Рыбаковский относит к миграции в широком смысле «территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности». «Миграцией в узком смысле» исследователь предлагает считать «законченный вид территориального перемещения, т. е. переселение» (Рыбаковский, 2003).

В глоссарии Международной организации по миграции дается следующее определение: «Процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, высланных людей и экономических мигрантов» (Справочник, 2011). В этом же документе даны определения внутренней, возвратной, вторичной, вынужденной, законной, нерегулярной, тайной, массовой, совокупной, чистой и другим видам миграции. В «Энциклопедии статистических терминов. Демографическая и социальная статистика» миграция в широком значении определяется как перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территориальных единиц; в узком понимании – включает наиболее важные с точки зрения общественного развития перемещения, которые сопровождаются пересечением территориально-административной границы и переменой обычного (постоянного) места жительства на более или менее длительное время или навсегда в течение определенного периода времени – так называемого миграционного интервала (Энциклопедия, 2011).

Большой объем исследований посвящен немецкому иммиграционному и интеграционному опыту, сложившемуся в результате иммиграции этнических немцев из Восточной Европы и бывшего Советского Союза. В отличие от трудовых мигрантов, приток этнических немцев не был связан с экономическими факторами, такими как программы найма или бизнес-процессы. Поскольку этнические немцы в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе пережили принудительное переселение и этническую дискриминацию во время и после Второй мировой войны, им было разрешено въехать в Германию и получить немецкое гражданство. Немецкий ученый Барбара Дитц исследует факторы плавной адаптации переселенцев, репатриантов (*Aussiedler* – нем.) основанные на исторических предпосылках данного миграционного движения, политику приема в Германию, социально-демографические характеристики этнических немецких иммигрантов и структуру возможностей принимающего немецкого общества (Dietz 2006).

Интересно, что в немецком языке закреплены термины: *Aussiedler* – переселенцы и *Spätaussiedler* – поздние переселенцы (с 1993 года), а также принят Закон о делах перемещенных лиц и беженцев (1953 год), под действие которого попадают лица немецкой национальности, а также члены их семей, переселившиеся в Германию на постоянное проживание.

Исследуя сорокалетний период миграции в Германию (1950-1990), исследователь называет цифру 12 миллионов вернувшихся за этот период, а также критическую реакцию общества на возвращение 4,45 миллиона австралийцев-этнических немцев из Центральной и Восточной Европы (Dietz 2006) и предпринятые правительством Германии шаги по ограничению миграции именно этой группы (Gieseck, Heilemann & von Loeffelholz, 1995; Dietz, 2006). Исследования немецких коллег демонстрируют многоплановость методик и форм исследований, направленных на разнообразные факторы: от уровня владения языком *Aussiedler* (переселенцев, репатриантов), образования, культурных традиций, ожиданий и т.д., до уровней восприятия «новых» немцев домашним обществом.

Также при изучении «Третьей волны» иммиграции в послевоенную Германию из Румынии, Польши и Советского Союза активно исследуются процессы сохранения второго языка в семьях мигрантов. Например, в статье Бернадетта Штробель и Корнелии Кристен «Сохранение языка происхождения? Паттерны использования языка в семьях мигрантов» изучается, в какой степени взрослые сохраняют язык страны происхождения, как происходит полный или частичный переход на немецкий язык, отмечается, что мигранты из Турции чаще используют язык страны происхождения, чем мигранты из Польши и Советского Союза (Strobel & Kristen 2015).

Детальное изучение немецкого опыта, безусловно, интересно для определения траектории миграционного процесса любого другого государства, пытающегося решить вопросы сокращения местного населения или неравномерность географического расселения и пространственной концентрации за счет новых граждан. Германия испытала весь спектр трудностей данного процесса: фундаментальные несоответствия между репатриантами и возможностями трудоустройства, наличием жилья и социальным обеспечением, языковой и трудовой неподготовленностью иммигрантов к новым условиям и многое другое. Эксперты сходятся на том, что решение задачи увеличения миграционного прироста как средства компенсации естественной убыли населения должно базироваться не только и не столько на наращивании объемов приема мигрантов, сколько на сокращении их выбытий, на повышении их приживаемости на новом месте жительства.

Определенный интерес представляет также опыт Израиля. Если на момент образования (1948 год) здесь проживало чуть больше 900 тысяч человек, то теперь это многомиллионное государство, «созданное евреями для евреев». Собрать под одной «крышей» людей, имеющих еврейское происхождение, помогает Закон «О Возвращении», принятый Кнессетом 5 июля 1950 года. Первая статья Закона определяет право на репатриацию. Оно закрепляется за каждым иностранцем, имеющим еврейские корни вне зависимости от страны нынешнего проживания. Интересно, что в Декларации независимости Израиля провозглашен принцип «еврейской репатриации и собирания рассеянных».

Определенный опыт в сфере репатриации накоплен у Польши. Основным правовым актом, регулирующим вопросы данной сферы, является закон от 9 ноября 2000 года о репатриации (Ustawa, 2000). В соответствии с ним репатриантом является лицо, прибывшее в Республику Польша на основании национальной визы с целью репатриации с намерением постоянного местожительства. В данном законе репатриация означает возвращение на родину лиц польского происхождения, является одним из способов приобретения польского гражданства. Такое право имеют лишь лица, не имеющие польского гражданства и желающие переселиться в Польшу на постоянное местожительство. «Правительство РП относится к проведению репатриационной акции как к исполнению моральной обязанности и возмещения исторических обид соотечественникам, происходящим в основном с азиатской территории бывшего СССР. Закон о репатриации предоставляет возможность вернуться на родину тем лицам, или их потомкам, которые вследствие депортации, ссылки или других преследований по национальному и политическому признакам никогда не могли поселиться в Польше» (Польша в Казахстане, 2021).

Интересен также опыт возвращения крымских татар в Крым (11 июля 1990 года Совет министров СССР принял Постановление № 666 «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область»). Довольно масштабной представляется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Указ, 2006). Через восемь лет был издан новый указ, сделавший программу бессрочной.

В принципе, терминология данного вопроса также представляет интерес для исследователей. Если в Германии, Польше и ряде других государств используется термин мигрант, репатриант, возвратная миграция, то Израиль вводит понятие «собирающие рассеянных», в российских документах используют понятие «переселение соотечественников», Казахстан с 2020 года вводит понятие «кандас» – единокровный, сородич (Закон РК, 2020).

В самой концепции приглашения государственного этноса в страну есть также различные трактовки. Изучая политику преференциального этнического возвращения, ученые отмечают разницу подходов непосредственно к целеполаганию миграции. Ради чего приглашают новых граждан, например, государства Восточной Азии: экономический рост, увеличение населения, иностранные инвестиции. Япония, в частности, ожидает, что репатрианты вложатся в экономическое развитие исторической родины, финансово, интеллектуально и т.д. То есть, иностранцы, возвращаясь, должны быть полезны государству. Европейские государства напротив, декларируют защиту и помощь этническим группам, выходя на уровень миссии объединения, восстановления связей, справедливости и т.д. И в том, и другом случае существует также целая область для изучения форм и моделей принятия, поддержки или отрицания ценности новых граждан местным населением. И здесь также складывается несколько исследовательских векторов: социально-экономическое бремя, которое этническая обратная миграция возлагает на институты родины; изначально дискриминационный и исключительный характер по отношению к другим этносам, населяющим данную страну, так как предпочтение отдается государственной этнической группе над другими. Изучение динамики этих процессов необходимо, так как имеет важные последствия для внутреннего государственного строительства.

Политика Казахстана в области миграции и гражданства основана на его самоопределении как единственного этнического центра для казахов в мире. Миграционная политика также направлена на восстановление исторической справедливости для тех, кто был вынужден покинуть родину в условиях колониального правления, а также их потомков.

В июне 1992 г. был принят закон «Об иммиграции». Согласно статье первой этого закона, этническим казахам было предоставлено право возвращения на «историческую родину». Это было крайне важное событие. Возвращение этнических казахов служило сохранению национальной самобытности государства, возрождению традиций, культуры, статуса языка. Начиная с 1996 года наблюдается прогрессивный рост количества кандас, что говорит об экономических успехах Казахстана и повышении уровня жизни, а также увеличении осведомленности среди этнических казахов, живущих за пределами Казахстана, о позитивной политике в отношении кандас. По данным Министерства труда и социальной защиты населения с 1991 года в республику вернулись порядка 1 млн 74,3 тысячи этнических казахов.

Все вышеперечисленное говорит о многоплановости исследовательского дискурса проблем миграции и переселенцев, включенности данной темы во многие внутривнутриполитические процессы, в мировую сферу экономики и политики.

Литература

1. Бенсон М., О'Рейли К. (2009а) «Миграция и поиск лучшего образа жизни: критическое исследование миграции образа жизни», Социологический обзор, 57/4:608 -25.
2. Barbara Dietz. Aussiedler in Germany: From Smooth Adaptation to Tough Integration. In book: Paths of Integration. Migrants in Western Europe (1880-2004) (pp.116-136).Publisher: Amsterdam University Press, 2006. https://www.researchgate.net/publication/284222252_Aussiedler_in_Germany_From_Smooth_Adaptation_to_Tough_Integration
3. Болоньяни М. (2014 г.) «Появление рассуждений об образе жизни в ответных соображениях среди британских пакистанцев», Международная миграция, 52 /6: 31 год -42.
4. Gieseck, Heilemann & von Loeffelholz, Economic Implications of Migration into the Federal Republic of Germany, 1988–1992 <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12291054/>
5. Дэвид Бартрам, Счастье и «экономическая миграция»: сравнение восточноевропейских мигрантов и остающихся людей, исследования миграции , том 1, выпуск 2, июль 2013 г., страницы 156–175, <https://doi.org/10.1093/migration/mnt006>
6. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 года № 327-VI ЗРК. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000327>
7. Hayes M. (2014) «Мы намного выиграли по сравнению с тем, что имели бы»: Географический арбитраж североамериканских мигрантов, ведущих образ жизни, в Куэнку, Эквадор», Журнал этнических и миграционных исследований, 40/12: 8953г. – 1971 г.
8. Микаэла Бенсон, Карен О'Рейли, От миграции образа жизни к образу жизни в миграции: Категории, концепции и способы мышления, Исследования миграции , Том 4, выпуск 1, март 2016 г., страницы 20–37, <https://doi.org/10.1093/миграция/mmv015>

9. Ноеу Б. (2014 г.) Выбор в пользу другого: миграция образа жизни в американских средних классах. Нашвилл, Теннесси. Издательство Университета Вандербильта.
10. О'Рейли К. (2012 г.) Международная миграция и социальная теория. Basingstoke: Palgrave.
11. Польша в Казахстане. Репатриация. 2021 <https://www.gov.pl/web/kazakhstan/repatriation>
12. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) – М., 2003. <http://www.rybakovsky.ru/migracia2.html>
13. Справочник по терминологии в области миграции. Изд. Международная организация миграции. 2011 год. Составитель О. Поздоровкина http://moscow.iom.int/sites/default/files/handbook_on_migration_terminology.pdf
14. Strobel Bernadette, Kristen Cornelia. Erhalt der Herkunftssprache? – Muster des Sprachgebrauchs in Migrantenfamilien, 2015. https://www.researchgate.net/publication/275221285_Erhalt_der_Herkunftssprache_-_Muster_des_Sprachgebrauchs_in_Migrantenfamilien
15. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 637 г. Москва "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" <https://rg.ru/2006/06/28/ukaz-pereselenie.html>.
16. Энциклопедии статистических терминов. Демографическая и социальная статистика. Том 5. Росстат, М., 2011. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom5.pdf
17. Ustawa z dnia 9 listopada 2000 r. o repatriacji (Dz. U. z 2019 r. poz. 1472) <https://www.gov.pl/web/kazakhstan/repatriation-general-information>
18. Youngook Jang, Road home: The role of ethnicity in the post-Soviet regional migration, Migration Studies, 2021., mnab017, <https://www.doi.org/10.1093/migration/mnab017>
19. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — М.: изд-во РГСУ; Академический Проект, 2007. — 472 с. — (Gaudeamus). http://www.yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm#_Toc195518659

М.О. НЕГИЗБАЕВА,

к. филол. н., доцент

КазНУ им. аль-Фараби,

факультет журналистики, Казахстан, Алматы

e-mail: Marlan.Negizbayeva@kaznu.kz

А.И. СКРИПНИКОВА,

к. филол. н., доцент

КазНУ им. аль-Фараби,

факультет журналистики, Казахстан, Алматы

e-mail: Anastasia.Skripnikova@kaznu.kz

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КАНДАС И МИГРАНТОВ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Казахстан исторически представлял собой территорию сплошных миграций и перемещений населения. Это было связано с кочевым образом жизни. Потоки из густонаселенного Китая и Центральной Азии в Россию актуализируют вопросы управления миграцией. Казахстан в силу своего геополитического положения вызывает к себе особый интерес со стороны Европы и западных стран не только как надежный источник поставки энергетических ресурсов, но и с целью регулирования миграции на дальних рубежах.

По данным Международной организации по миграции, Казахстан относится к группе стран с наибольшей интенсивностью миграционных процессов [1]. До настоящего времени проблемы информационной поддержки социальной адаптации кандас и мигрантов в Казахстане не становились предметом научных исследований. Информационные тексты этого направления структурировались как информационные, оценочные, эвристичные, что не соответствует модели качественного научного осмысления проблемы. А тем временем, именно позитивное научное знание способно сформировать дискурс по данной теме, способствующий выработке единой стратегии информационной поддержки и сопровождения социальной адаптации кандас и мигрантов. Современное распространенное отношение к «новым гражданам» структурируется вокруг кросс-культурных комплексов, коммуникативных неудач и настороженного социального климата. Принципиально перевести дискурс из сферы этно-социальной в политико-правовую.

Также отмечается снижение уровня социальной адаптации и комфортности мигрантов, ввиду ограничений передвижения, закрытия границ, потери средств к существованию. В Казахстане Covid-19 вскрыл высокую степень уязвимости мигрантов, возросшие риски, снижение уровня их социальной адаптации. На фоне ментального неприятия возвращающихся на историческую родину «новых граждан», государственные программы, целевая финансовая помощь не способны решить проблему полноценной интеграции кандас с местным населением.

Прогрессирующая «оралманофобия» препятствует социальной адаптации и комфортному самочувствию кандас. Многие из них так и не смогли стать полноценными гражданами казахстанского общества, напротив, подвергаются оскорблениям и критике.

Необходимо изучить и проанализировать причины и концепцию формирования установок местного населения принимающей стороны, предпосылки негативного или дискриминационного отношения к кандас. Как отмечают зарубежные исследователи «Массовый приход новых людей, возникновение нового общественного феномена потребовали создания механизма адаптации к ним человека принимающего общества. А это было невозможно сделать без выработки отношения и формирования стереотипа. Мифы и стереотипы так быстро сложились и так прочно укоренились в общественном сознании по простой и важной причине –

они необходимы. Через мифы и стереотипы формируется и функционирует модель отношений. Но по мере изменения отношения принимающего общества к мигрантам меняется и структура стереотипов, интенсивность присутствия в них страхов и враждебности» [2].

Определенные трудности вызывает и тот факт, что вопрос миграции излишне политизирован. Некоторые чиновники и журналисты видят в этой ситуации повод для нагнетания напряженной обстановки, инициации финансовой помощи государства конкретным регионам страны. «Миграцию не нужно останавливать, миграцией нужно учиться управлять. Это большая сложность всех независимых государств постсоветского пространства, что в миграции видят лишь политический, а не экономический процесс» [3].

Понятно, что социальная адаптация мигрантов наиболее мягко проходит в подготовленном, с точки зрения материального и психологического обеспечения, обществе. Однако при запуске механизма социального осмысления любой категории, в нашем случае, отношения к мигрантам, неизбежно формируются стереотипы. Установки и предубеждения, как способ упорядочения новой информации, прочно закрепляются в сознании общества.

Задачей научного знания, в этой связи, становится не просто выработка механизмов снижения негативного контента стереотипов, но и пересмотр всего комплекса отношений общества и власти к процессу миграции и мигрантам. Модель информационной поддержки, в таком случае, должна содержать структурированный массив разнонаправленных блоков, включающих освещение всего комплекса мер по поддержке кандас и мигрантов в Казахстане, изучение мирового опыта, создание портрета «нового гражданина», дистанцирование кандас от обычных трудовых мигрантов, определение роли и места кандас в экономике и культуре Казахстана. В этой связи необходимо развивать модель духовно-практической ценности кандас, сохранивших язык, исторические ценности и традиции коренного народа Казахстана.

Средства массовой информации способны организовать общественный диалог, проводить перманентную информационную поддержку медийного образа кандас, однако надеяться на быструю конверсию ментального отношения «старых» граждан к «новым» не придется. В этой связи назрела необходимость определенной работы в сфере межнационального и межкультурного диалога, изучение аспектов мультикультурализма в Казахстане. Феномен кросс-культурной коммуникации в приложении к казахстанскому опыту дает широкую платформу для нового научного осмысления и выработки алгоритмов медийной работы.

Интересным также представляется научное осмысление влияния факторов внутренней и внешней миграции, статуса кандас на инвестиционный климат Казахстана. Включение факторов адаптации мигрантов в сферу экономической и политической безопасности выводит данный вопрос на уровень стратегических. Что также обуславливает необходимость научного осмысления новой медиастратегии информационной поддержки социальной адаптации кандас и мигрантов в Казахстане.

Глава государства К. Токаев неоднократно высказывался по вопросам миграции, замены названия «оралман» на «кандас» (соплеменник). В итоге, 11 декабря 2019 года депутатами были одобрены поправки в законодательство по вопросам регулирования миграционных процессов. Смена наименования, безусловно, запустила процессы переосмысления целого комплекса проблем, связанных с данным термином.

Пандемия также активировала механизм ужесточения условий труда и жизни переселенцев или мигрантов, существенно повлияла на глобальные миграционные процессы, которые включены в число стратегических факторов безопасности и экономической стабильности многих государств. Очевидным становится и тот факт, что отечественные СМИ не имеют разработанной стратегии по адекватной информационной поддержке вопросов социальной адаптации кандас и мигрантов.

Задача СМИ – обеспечить объективное общественное восприятие вопросов миграции: понимание глобального характера этой темы, объективную оценку миграционных процессов, формирование «нормального» образа кандас и мигранта, разъяснение законов и правил трудовой миграции и эмиграции.

Литература

1. Султанов Д. Постоянная величина миграции. [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31596115 (25.08.2020)
2. Дятлов Г. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов. [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Dyatlov-2010-3-4.pdf (30.08.2020)
3. Байсалов Э. Ольга Гулина: Миграцию не нужно останавливать, миграцией нужно учиться управлять. 2019. [Электрон. ресурс]. URL: <https://cabar.asia/ru/olga-gulina-migratsiyu-ne-nuzhno-ostanavlivat-migratsiej-nuzhno-uchitsya-upravlyat>. (27.08.2020)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Карпов С. Модели обучения журналистике в целях устойчивого развития, МТЖ, в КазНУ им. аль-Фараби.....	3
---	---

СЕКЦИЯ I. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Дудинова Е.И. Некоторые аспекты исследовательского дискурса мировых проблем миграции и переселенцев	5
Danieal Ranjbar, Saken Mukan, Elmira Saudabekova Migration and Sustainable Development: challenge for political tool or opportunity for prosperity	10
Негизбаева М.О., Скрипникова А.И. Актуализация темы социальной адаптации кандас и мигрантов в журналистике	13

СЕКЦИЯ II. ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Шыңғысова Н.Т. COVID-19 пандемиясы жағдайындағы журналистік білім беру мәселесі талқыланды	16
Dr. Naci Ahmet ŞİMŞEK, Arç. Gör. Fatma ÖZTAT SOSYAL AĞLARDA MASKENİN İZDÜŞÜMÜ: CLUBHOUSE	18
Prof. Dr. Suat KOLUKIRIK Social life and universities during the COVID- 19 pandemic: Opportunities, barriers and social effects.....	22
Мақсұтова Б.Б., Маманова Р.Б. Некоторые аспекты онлайн-обучения в условиях компетентностного подхода подготовки специалистов.....	26
Дудинова Е.И. Журналистика в пандемию: новые вызовы и риски образовательных технологий	29

СЕКЦИЯ III. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Нуриден Р., Ак Вельсапар Халықаралық журналистика тәжірибесінен: Швеция радиосы.....	31
Амантай Д., Иманалиев Ж. Қазіргі қытайлық газет индустриясының даму тарихы	35
Асанова Н., Жетпісбаева М.С., Губашева Д. Халықаралық аренада казак киноиндустриясының имиджін қалыптастыру мәселелері	41
Әбдіқаппар М. Ұлыбританиядағы BBC UK қызметіне шолу	45
Әбдіқаппар М. Халықаралық журналистиканың қыры мен сыры	47

СЕКЦИЯ IV. МЕДИА И НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Рожков А.В. Вариации и скорость медиаконвергенции.....	49
Kutranbayeva Zh. Media is strategies and technologies in communication process.....	54
Аяпбергенова А.К., Глепбергенова А.А. Гендерные стереотипы в современных СМИ и рекламе казахстанского медиарынка	61
Габдрахим Г.Т., Жетпісбаева М. Қазақстандағы туризмді дамытудағы PR-технологиялары	66
Talgat Sh. The role of social media in covering environmental topics	68
Кенесова М.А. Специфика новых методов коммуникаций в эпоху постиндустриализма	71
Жүнісбекова Б.Д. Бұқаралық ақпарат құралдарында төтенше оқиғаларды хабарлау тәсілдері	74